

Сюй Юньхуэй повернулась к третьему этажу и позвала Чжун Юйхуань:

— Хуаньхуань, почему бы тебе не спуститься и не присоединиться к нам?

Медленно Чжун Юйхуань ответила:

Хорошо.

После того, как она сказала это, она повернулась к Хо Чэнмину и спросила:

— Где Ли Цзиньюань?

— Я не знаю.

— Иди за ним, мы вместе спустимся вниз, — сказала Чжун Юйхуань.

Хо Чэнмин кивнул и повернулся, чтобы позвать Ли Цзиньюаня. Все трое медленно спустились вниз. Чжун Чи тоже приехал домой в это же время. Он давно не видел сына, поэтому на его лице была очень нежная отцовская улыбка.

— Отлично, вся семья может провести Новый год вместе! — радостно воскликнул Чжун Чи.

Сюй Ин только хмыкнул в знак согласия. Это несколько разочаровало Чжун Чи, и его отцовская любовь почти сразу же исчезла. Особенно после того, как Чжун Чи увидел Чжун Юйхуань и двух других, сидящих по другую сторону дивана. Хотя Хо Чэнмин и Ли Цзиньюань были приемными детьми, они оба были очень привлекательными людьми. Даже в простых свитерах и длинных брюках они уже излучали ауру богатых молодых мастеров. С другой стороны, Сюй Ин был одет в форму тринадцатой средней школы, но из-за его худобы он выглядел ужасно нелепо. Он совсем не походил на богатого молодого господина. Радикальный контраст сделал Чжун Чи еще более несчастным. Его лицо потемнело, и он сказал:

— Я говорил это уже много раз. Учиться - это твоя обязанность, как и получать хорошие оценки. Но ты не должен быть ботаником. Что хорошего в ботанике? Ты не можешь управлять бизнесом только с помощью знаний из учебников.

Лицо Сюй Ина тоже начало темнеть, но он медленно ответил:

— Да.

Сюй Юньхуэй не стала вмешиваться. Она всегда хотела, чтобы Чжун Чи был больше похож на отца Сюй Ина и давал ему больше наставлений. Чем строже Чжун Чи был к нему, тем больше

это означало, что он ставил его на более высокий уровень, верно? Чжун Юйхуань посмотрела на разворачивающуюся перед ней сцену и не смогла удержаться от смеха. Итак, в этой "семье из четырех человек" каждый сам по себе, они на самом деле не были так близки, как настоящая семья. Сюй Юньхуэй не понимала своего сына и свою дочь, так же как и сын и дочь не понимали ее. И все они не могли ужиться с Чжун Чи. Единственная причина, по которой они выглядели так, будто прекрасно ладят, — это все заслуги Сюй Юньхуэй. По правде говоря, любое незначительное давление могло заставить все это рухнуть.

В тот вечер все вместе ужинали. Чжун Юйхуань лично научила этикету Хо Чэнмина и Ли Цзиньюаня, неужели снова что-то не так? Напротив, по сравнению с Сюй Ином. Лицо Чжун Чи продолжало постепенно темнеть. Он не мог смириться с тем, что его собственный сын был хуже детей из приюта! Видя, что Чжун Чи был не в лучшем настроении, Сюй Юньхуэй решила не поднимать вопрос об официальном принятии Сюй Ина в семью Чжун. Чжун Юйхуань и двое других мальчиков хорошо провели время за ужином. А вот остальные — нет. Чжун Юйхуань положила столовые приборы, вытерла рот и тихо сказала:

— Мы сейчас поднимемся наверх.

Чжун Чи намеревался воспользоваться этой возможностью, чтобы научить Сюй Ина некоторым навыкам, поэтому он даже не поднял глаз, прежде чем сказал:

— Идите.

В теле Чжун Юйхуань была душа взрослого человека, поэтому она могла сказать, что хорошо, а что нет. Она могла мириться со многими вещами, такими как усердная учеба или чтение трудных книг... Хо Чэнмин и Ли Цзиньюань, с другой стороны, были от природы талантливы, поэтому они научились многим вещам быстрее, чем другие, и им не всегда нужно было учиться. Сюй Ин, наоборот, не был особенно талантлив, и у него не было души, которая не принадлежала бы его возрасту. Чем суровее будет Чжун Чи, тем более негативных результатов он добьется.

Чжун Юйхуань улыбнулась и сказала:

— До свиданья.

<http://tl.rulate.ru/book/34604/830392>